

Представлено чергову частину збірки приміток, укладених керівником марбурзької лабораторії "Макаренко-реферат" до видання стенограм усіх відомих на сьогодні публічних виступів А. С. Макаренка у період із 1936 по 1939 рр. У примітках до 7-го - 13-го виступів ідеться про освіту, педагогічну діяльність і платню Макаренка, про низьку оцінку "Педагогічної поеми" її автором та особливості підготовки видання до друку, про функціонування комуни імені Ф. Е. Дзержинського, зокрема громадські та міжнародні зв'язки, про необізнаність А. С. Макаренка стосовно "нового типу письменника" тощо.

Представлена очередная часть собрания заметок, составленных руководителем марбургской лаборатории "Макаренко-реферат" к изданию стенограмм всех известных на сегодня публичных выступлений А. С. Макаренко в период с 1936 по 1939 гг. В примечаниях к 7-му - 13-му выступлениям говорится об образовании, педагогической деятельности и жаловании Макаренко, о низкой оценке "Педагогической поэмы" ее автором и особенности подготовки издания к печати, о функционировании коммуны имени Ф. Э. Дзержинского, в частности общественных и международных связях, о неосведомленности А. С. Макаренко о "новом типе писателя" и др.

Paper represents the next part of the notes compiled by the head of the Marburg laboratory "Makarenko-abstract" to the transcripts of all currently known public speeches of Makarenko during the period from 1936 to 1939. The notes to the 7th - 13th speeches are about education, teaching and salary of Makarenko, a low evaluation of "Pedagogical Poem" by its author, and its preparation to publication, functioning of the commune n.a Dzerzhinsky, in particular, public and international relations, Makarenko's lack of knowledge about "a new type of writer", etc.

УДК 371.4(477.53)

НА ПУТЯХ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ А. С. МАКАРЕНКО (продолжение*)

Г. Хиллиг

7. Цикл лекций "Проблемы школьного советского воспитания", прочитанных в Наркомпросе РСФСР.

Лекция первая: "Методы воспитания" (10.01.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-168.

Прим.6: *Комплексный метод преподавания* – "способ построения содержания образования и организации процесса обучения на основе единого связующего стержня (напр., области детских интересов и склонностей, знакомства с определенным кругом жизненных явлений, изучения

Антон Семенович
Макаренко

родного края, выполнения практич. заданий)" – применялся в советской школе в 1922-31 гг., т.е. до восстановления предметной системы преподавания (см.: РПЭ 1. 1993, с.459-60).

Прим.12: "У него (Энгельса) есть прекрасная статья о необходимости военизации в школе". Имеется в виду статья Ф. Энгельса "Может ли Европа

разоружаться?". Том XVI сочинений Маркса и Энгельса (ч. II), в который был включен перевод этого материала, вышел в свет в 1936 г.

Прим.13: "Я, например, не совсем согласен, что можно школы называть неполной средней школой". Неполная средняя школа (НСШ) – в 1934-58 гг. в СССР тип общеобразовательной школы в составе 1-7-го классов, дававшая неполное среднее образование. С 1932/33 уч.г. в крупных городах, столицах союзных и автономных республик был введен 10-летний срок обучения; так полные средние школы (ПСШ) становились "десятилетками". Фактически до смерти Сталина параллельно с ПСШ существовали НСШ; эти "семилетки" предназначались для сельского населения СССР.

9. Цикл лекций "Проблемы школьного советского воспитания", прочитанных в Наркомпросе РСФСР.

Лекция третья: "Педагогика индивидуального действия" (16.01.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-171.

Прим.2: "Я называю эту логику логикой параллельного педагогического действия. Мне очень трудно объяснить, так как я никогда не писал об этом, поэтому

* Початок у "ПМ", 2011, № 1, 2.

не искал и не находил формулировок". В противоположность к этому утверждению, о данном новаторском методе речь идет уже в макаренковском материале "Методика организации воспитательного процесса", написанном в 1935 г. и опубликованном в качестве служебного издания НКВД УССР (см. ПС 1, с.267-69; Абаиринов/Хиллиг, с.70-73).

Прим.4: "[...] и там (в коммуне им. Дзержинского) бывает много наших и иностранных делегаций. В 1935 г. только "Интурист" чествовал [нас] за 1.000-ную делегацию". О таком огромном числе зарубежных посетителей "Дзержинки" до сих пор из имеющихся источников ничего не было известно. Внимание заслуживает поразительное преобразование данной цифры в советских изданиях трудов педагога-писателя: "2000-ю" (Макаренко А.С. Избранные педагогические произведения. Статьи, лекции, выступления. М., 1946, с.115; Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. В 4-х книгах. Кн.4. М., 1949, с.67), "200-ю" (С 5 [1951], с.169; С 5 [1958]. с.172; ПС 4, с.167). В макаренковской хронике "Перевернутые страницы. (Вехи, события, факты)" (дек. 1932 г.) говорится о том, что "за время существования трудкоммуны им. Ф.Э. Дзержинского последнюю посетило 214 делегаций", в т. ч. 127 зарубежных (Вг.р., с.31).

Иностранные делегации и туристы приезжали в коммуну не только через акционерное общество "Интурист" (осн. в 1929 г.), но также через профсоюзы и Отдел приема иностранцев Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС, осн. в 1925 г.). Как видно из письма харьковского филиала этой организации (Всеукраїнське товариство культурного зв'язку з закордоном) в Правление ВОКСа в Москве от 28.12.1932 г., коммуна лишь в этом году была включена в перечень объектов украинской столицы для показа иностранным делегациям (см.: Госархив Российской Федерации, 5283-8-118, л.107). Там она представлена следующим образом:

"Детская коммуна им. Дзержинского Белгородское шоссе, 3 клм. от площади Дзержинского, трамвай №№ 5, 12, 19. 350 детей (258 мальчиков, 92 девочки). При коммуне электроинструментальный завод и 3-х летний рабфак с техническим уклоном, по окончании которого воспитанники имеют возможность поступить в ВТУЗы. Основана в декабре 1927 г. на средства работников Г.П.У. Первоначально объединяла 60 детей – бывших беспризорных. Перевоспитание беспризорных с самого начала существования коммуны проводится на основах внедрения трудовых навыков. Для этого при коммуне сна-

чала были организованы мебельные мастерские, которые затем были заменены небольшим заводом электросверликов типа "Петравец", намечено производство фотоаппаратов типа "Лейка" (с 1 июля 1933 г.).

Коммуна существует на основах самоуправления (совет командиров), широко развито социалистическое соревнование" (там же, л.110). Из содержания данного материала можно сделать вывод о том, что его автором был начальник педагогической части "Дзержинки" Макаренко А.С.

Прим.9: "[...] я выпустил 2.000 чел. [...]". Об общем числе выпускников колонии и коммуны по 1932 г. в незавершенном произведении "Опыт методики работы детской трудовой колонии" говорится: "Все[го] же передо мной прошло за двенадцать лет около двух тысяч пятисот молодых людей [...]" (ПС 1, с.167). Однако в рукописи данной работы речь идет о 2 000 чел.

Прим.13: *Коган С.Б.* – с декабря 1929 г. / января 1930 г. зав. производством коммуны им. Дзержинского. Вызывает удивление: фамилия этого важнейшего для развития коммуны деятеля, как и его предшественника Кропачева, почему-то не упомянута в хронике "Перевернутые страницы" (см. прим.4).

10. Цикл лекций "Проблемы школьного советского воспитания", прочитанных в Наркомпросе РСФСР.

Лекция четвертая: "Трудовое воспитание, отношения, стиль, тон в коллективе" (20.01.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-172.

Прим.8. "В коммуне мы совершили 6 походов". Под руководством Макаренко было четыре похода (московский – июль 1929 г., крымский – июль-август 1930 г., кавказский – июль-сентябрь 1931 г. и волжско-черноморский – июнь-август 1933 г.) и два лагеря (около Бердянска – август 1932 г. и около Славяногорска (сейчас Святогорск), на берегу Донца – июль-сентябрь 1934 г.).

12. Беседа с начинающими писателями на тему "Как создается художественное произведение" (11.07.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-174.

Прим.5: "Один бухгалтер (далеко не литературный критик) донес о существовании "Педагогической поэмы" А.М. (Горькому), который вызвал меня телеграммой в Москву". В переработанном варианте выступления этот эпизод передан более подробно и точно: "[...] один из моих приятелей, начальник финансовой части коммуны, в какой-то служебной папке нашел несколько страниц

"Педагогической поэмы", прочитал их и заинтересовался. Он настойчиво потребовал от меня, чтобы я дал ему почитать книгу, которая в то время не имела даже названия. Я не особенно сопротивлялся, в самом деле, пусть читает! Я был очень удивлен его читательскими восторгами, но они не вскружили мне головы. Я думал: провинциальный читатель, да еще бухгалтер, что он там понимает в литературе. Неожиданно я получил письмо, а потом и телеграмму от Алексея Максимова с требованием немедленно представить книгу. Делать было нечего, я собрался в Москву и повез с собой названную уже "Педагогическую поэму" (ПС 7, с.179). Здесь говорится о Кононенко Константине Сергеевиче (1889-1964), репрессированном экономисте, работавшем с марта 1932 г. в коммуне им. Дзержинского начальником финансовой части. См.: Свидетельства искренней дружбы: воспоминания К.С. Кононенко о А.С. Макаренко. Издатели: Г. Хиллиг, В. Марочко. Марбург, 1997 (ОМ, № 20).

Прим.6: "В Союзе писателей Украины председатель этого союза, враг народа [...]". Речь идет об А.Г. Сенченко. Под заголовком "У Спілці радянських письменників УСРР" (В Союзе советских писателей УССР) 17.11.1936 г. украинская "Литгазета" сообщила: "Освобожден от поста председателя Союза писателей УССР А.Г. Сенченко" (см.: Абарин-Хиллиг, с.176).

Прим.7: "[Председатель ССП Украины] требовал от писателей – не сидеть на месте, ездить, путешествовать, собирать впечатления. Было много сторонников этого мнения". Имеется в виду "новый тип писателя, активного участника социалистического строительства". При этом речь идет о требовании не Союза писателей УССР 2-й половины 1930-х гг., а Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) конца 1920-х – начала 1930-х гг. – ввиду "роста промышленной продукции, обгоняющего предложения пятилетки, неслыханного темпа коллективизации деревни, создания новых гигантов индустрии, социалистического соревнования, непрерывного производства, культурного подъема" (из передовой статьи "Современные задачи пролетарской литературы" / "Печать и революция", 1929, № 9, с.4). Однако в то время Макаренко работал не на вершинах всеохранной теории культуры, а в глубинах украинской педагогической практики – почему он и не был осведомлен о требованиях к "новому типу" советского писателя.

Прим.8: "С 1915 года по сегодняшний день я веду записную книжку, и это дело организовано у меня очень хорошо (солидно). У меня большая книжка [...]". Дан-

ная "большая книжка", а также записные книжки до 1929 г. не сохранились.

Прим.9: "Когда стали "Педагогическую поэму" печатать, больше 10 печатных листов печатать не разрешили. Три четверти материала было выброшено". Это утверждение преувеличено. Как показывает сравнение 1-й ч. "ПП", напечатанной в альманахе "Год XVII", с книжными изданиями, текст для первой публикации действительно был значительно сокращен. Так, в альманахе за недостатком места не напечатаны следующие 6 глав: "Подвижники Соцвоса", "Сражение на Ракитном озере", "На педагогических ухабах", "Чернильницы по-соседски", "Наш – найкращий", "Шарин на расправе". Однако общий объем глав и отдельных мест, не включенных в альманах, составляет, как говорится в письме Макаренко Горькому от 07.03.1934 г., лишь "около 4-х печатных листов" (Переписка, с.78).

Прим.11: "Не совсем достигнута насыщенность у наших северных авторов". Здесь Макаренко, по всей вероятности, имеет в виду писателя М.М. Пришвина (1873-1954), который родился в Орловской губернии, но своей поэтической родиной называл Север.

Прим.17: "Сейчас я задумал роман из эпохи Владимира Мономаха, с которым я живу, когда читаю книги о нем, вместе с ним живу в Переславле, в Киеве, живу его жизнью". О том, что педагог-писатель действительно начинал писать такое произведение, до сих пор не найдено документальных подтверждений.

Прим.18: "Я кончил 3 класса городского училища". Как видно из аттестата (1904 г.), Макаренко "обучался с 1901 года по 1904 год и окончил полный курс учения в Кременчугском 4-классном городском училище" (Лисенко П.Г. і Убийвовк І.С. Антон Семенович Макаренко у документах, фотографіях, ілюстраціях. Київ, 1969 [Лис./Уб.], л.5).

Прим.19: "В высшей начальной школе был один год, затем учился на педагогических курсах, кончил это училище [...]". В "высшей начальной школе" Макаренко никогда не учился. По свидетельству (1905 г.) он в течение 1904-05 уч. г. являлся "слушателем Педагогических курсов при Кременчугском городском 4-х классном училище" и "удостоен звания учителя начальных училищ с правом преподавания в сельских двухклассных училищах Министерства Народного Просвещения и обучения церковного пения" (Лис./Уб, л.6).

Прим.20: "[...] учительствовал 13 лет [...]". В действительности Макаренко работал 12 лет учителем и руководителем школ (1905-14 и 1917-20 гг.). В 1914-17 гг. он прохо-

дил курсы повышения квалификации (Полтавский учительский институт), о чем в настоящем докладе почему-то не упоминает.

Прим.21: "[...] получал жалование 40 р. в месяц [...]". Это имеет отношение к работе Макаренко учителем ж.д. училища в Крюкове (1905-11 гг.). См. также док. № 21, прим.2.

Прим.22: Из способа написания в данной версии стенограммы – ряд точек вместо фамилии выступающего – можно заключить, что соответствующее лицо в момент печатания документа уже было арестовано.

13. Лекция о воспитании детей, прочитанная в редакции журнала "Общественница" (22.07.1938 г.). РГАЛИ, 332-4-175, лл.1-44.

Прим.3: Вставка Г.С. Макаренко в С 4 (1951), с.459 (начало нового абзаца) [без слов "и великому Сталину" также в: С 4 (1957), с.460; ПС 4, с.214]: "Полная возможность такого *чистого счастья*, необходимость его, обязательность завоевана нашей революцией и обеспечена советским строем. В единстве нашего народа, в верности партии и великому Сталину – счастье наших людей. Надо быть честным, партийным в своих мыслях и действиях человеком, потому что [...]".

Прим.4: "Эррио приезжал в Союз, приехал и к нам в коммуны". Как видно из сообщений печати, французский политический деятель, бывший премьер-министр Эдуар Эррио (Herriot; 1872-1957) посещал коммуну им. Дзержинского 28.08.1933 г. Поездка Эррио в СССР была предпринята во время голода на Украине – с целью показать мировой общественности, что как такового массового вымирания населения не существует. Следов голода во время своего пребывания на Украине Эррио не заметил, что и нашло отражение в его книге о поездке на Восток "Orient" (Paris, 1934). Вывод заграничной прессы был однозначен – гостю во время его пребывания в Советском Союзе показали "потемкинские деревни".

Прим.5: " - Все бы хорошо, – сказал он (Эррио), – но с одним я не согласен: как вы допускаете, что нормальные, хорошие дети воспитываются рядом с ворами, фальшивомонетчиками и шпионами?". Беседа гостя с Макаренко нашла отражение в отчете спецкорреспондента газеты. "Известия ЦИК" (1933, № 213, 29.08, с.1), а также в мемуарах Эррио "Orient" (с.176-77). В нем говорится: "Несовершеннолетние преступники вместе с беспризорниками: разве это сочетание не опасно? Нет, – отвечает мне начальник учебной части. – Наша дисциплина не

позволяет никакого уклона; мы опасаемся изоляции детей с преступными наклонностями; мы подходили к воспитаннику так, как будто бы он ранее и не был осужден; мы хотим, чтобы он забыл свое прошлое, как это делаем и мы; мы проектируем интересы воспитанника в его будущее. Когда мы сталкиваемся с патологическим случаем, то направляем такого человека в другое учреждение [...]".

Прим.6: "У меня дочери нет, но племянница у меня жила и воспитывалась". В семье педагога-писателя с 1935 г. по 1938 г. в Харькове, Киеве и Москве проживала его родная племянница Олимпиада Витальевна Макаренко (1920-2001).

Прим.8: *Любимова*. Обнаружить данные об этом лице, которое единственное из всех участников прений упомянуто в стенограмме, не удалось. На основании того, что в советских изданиях трудов Макаренко ее фамилия обозначена лишь инициалом – "тов. Л.", можно предположить, что она (руководитель мероприятия?) была репрессирована (хотя в московском обществе "Мемориал" нет сведений об этом).

Продовження у наступному номері.

Стаття надійшла в редакцію 1.04.2011 ■

Бібліографічний опис цієї статті:

Хіллїг Г. На шляху до наукової біографії А.С. Макаренка / Г. Хіллїг // Постметодика. – 2011. – № 3(100). – С. 53–56.